

Ли Циньши нахмурился, глядя на охранников, которые направили на него острые копья. Что за неприятности на этот раз? Мысленно посетовав на свою неудачу, он развернулся, собираясь уйти.

В этот момент из-за живой стены людей раздался звучный, уверенный голос:

— Стоять! Кто вы такой и почему оказались здесь?

Хотя Шао Юинь, командир охраны наследного принца, видел, что перед ним всего лишь мягкий и добропорядочный книжник, он все равно счел своим долгом допросить незнакомца. Дело было не в излишней подозрительности, а в том, что статус его господина был слишком высок, чтобы допускать хоть малейшую оплошность. Нынешняя тайная поездка принца не должна была стать достоянием общественности, иначе последствия оказались бы катастрофическими.

Ли Циньши, не понимая, что происходит, все же остановился, повинувшись приказу, и поднял руки вверх, показывая, что не представляет угрозы.

Что ж, раз этого не избежать, придется сотрудничать.

Ли Циньши, обладавший покладистым нравом, терпеливо отвечал на вопросы и предъявил свои документы.

— Прошу прощения, господин Ли. Благодарю за содействие, я Шао Юинь, командир охраны наследного принца.

Шао Юинь понимал, что человеку с положением Ли Циньши нелегко проявлять такую покорность, поэтому в знак признательности его тон стал куда мягче.

— Его Высочество сейчас в лагере позади нас. Желаете, чтобы я доложил о вас?

Наследный принц? Ли Циньши не ожидал, что наткнулся на людей принца.

— Неужели здесь сам наследный принц? Тогда побеспокою вас, командир Шао.

Ли Циньши быстро принял решение. О том, что принц тайно покинул столицу, не знал никто, и это напомнило Ли Циньши об одной секретной истории. Чтобы превратить глубоко любимого народом принца в трагического злодея, который шаг за шагом приближает свою гибель, в романе было упомянуто следующее:

За год до начала основных событий принц по приказу императора тайно инспектировал юго-западные провинции, но информация о его передвижении просочилась, и он попал в засаду

наемных убийц. Хотя преступников удалось схватить, на лице принца навсегда остался пугающий шрам. Всего четыре слова — «потерял моральный облик» — стоили ему трона. Вскоре после того, как император признал заслуги Ван Цзиня, наследный принц был официально лишен своего титула.

Обезображенный и лишенный статуса, принц Цзюнь И изменился до неузнаваемости. Он начал мстить Ван Цзиню, отобравшему его славу, вмешиваясь во все дела — от мелких склок до вопросов государственной важности.

Разумеется, конец принца был таким же печальным, как и у других злодеев: доведенный до отчаяния Ван Цзинь низвел его до простолюдина, окончательно лишив всех прав.

Ли Цинь не хотел связываться с таким проблемным человеком, но волею случая наткнулся на лагерь Цзюнь И. Из уважения к статусу принца ему пришлось бы нанести визит. Ли Цинь оставалось лишь мысленно вздохнуть по поводу своей «удачи».

К счастью, ему было любопытно взглянуть на принца, пока тот еще не превратился в того самого озлобленного изгнанника, поэтому особого сопротивления он не чувствовал.

Следуя за Шао Юинем, он дошел до центрального шатра. Не успел командир доложить о прибытии, как изнутри донесся приятный голос:

— Командир Шао, кого ты привел?

Голос принца звучал холодно, но очень мелодично. словно свежий ветерок, он развеял раздражение, накопившееся у Ли Цинь за последние дни.

Лишь по одному этому звуку Ли Цинь поверил на восемьдесят процентов в то, что писали в книге: до того как Цзюнь И изуродовали, он был первой красавицей — то есть, прекраснейшим человеком — во всей империи. Не каждый обладатель приятного голоса красив, но истинный красавец всегда обладает чарующим тембром. Было бы преступлением, если бы такой голос не сопровождался соответствующей внешностью.

К счастью, Цзюнь И не разочаровал. В тот момент, когда Шао Юинь приподнял полог, даже привыкший к красоте Ли Цинь на мгновение замер, ослепленный.

— Ты, должно быть, сын канцлера Ли? Я Цзюнь И.

Цзюнь И привык к тому, как на него смотрят люди, поэтому не придавал значения реакции Ли Цинь. В глазах гостя не было неприятного блеска, лишь чистое восхищение прекрасным.

Редко встретишь такого человека, подумал Цзюнь И и, отбросив привычную холодность, первым поприветствовал гостя.

Ли Циньши пришел в себя, поклонился и ответил:

— Приветствую Вас, Ваше Высочество. Я Ли Циньши.

Увидев, что Ли Циньши ведет себя достойно и не заискивает, Цзюнь И проникся к нему еще большей симпатией.

— Ты... — Цзюнь И хотел что-то сказать, но, заметив, что Ли Циньши все еще почтительно стоит, сменил тон. — Садись. Шао Юинь, принеси гостю чаю.

— Не утруждайте себя, командир Шао, я сам налью, — Ли Циньши был польщен вниманием холодного красавца, но он не был наглецом. Если ему оказывают честь, это не значит, что можно садиться на шею. Просьба к командиру охраны принца подать чай — это лишь вежливость, которую не стоит воспринимать буквально.

Действительно, увидев, что Ли Циньши так тактичен, не только Шао Юинь улыбнулся ему искреннее, но и холод вокруг Цзюнь И заметно рассеялся.

Услышав о прибытии сына канцлера, Цзюнь И мысленно оценивал гостя. Если сначала за происхождение, внешность и манеры он поставил ему шесть баллов, то теперь оценка поднялась до восьми. С таким человеком он был готов поддерживать близкое общение, если интеллект Ли Циньши окажется под стать его манерам.

— Почему ты оказался в такой глуши совсем один?

Раз Шао Юинь позволил ему войти, значит, у Ли Циньши нет дурных намерений. Цзюнь И решил выбрать этот вопрос в качестве начала беседы.

— Ваше Высочество, у меня нет особой причины, просто случайность, — ответил Ли Циньши и повторил то же самое, что говорил командиру Шао. Напоследок он смущенно улыбнулся Цзюнь И. — Кстати, Ваше Высочество, зовите меня просто Циньши, к обращению господин Ли я не привык.

— Тогда и ты не называй меня Вашим Высочеством. Зови меня Цзэси — это второе имя, которое дал мне отец, когда я достиг совершеннолетия.

Раз уж Цзюнь И решил сблизиться с Ли Циньши, он не скупился на проявления дружелюбия.

Ли Циньши был доволен таким предложением, но из-за разницы в положении между правителем

и подданным вынужден был вежливо отказаться:

— Благодарю за милость, Ваше Высочество, но Вы — государь, а я — подданный. Разве уместно называть Вас по второму имени?

— Все в порядке. Я разрешаю тебе называть меня так наедине, — небрежно бросил Цзюнь И.

— Хорошо. Тогда и ты зови меня Ци Хань, — хотя в глубине души Ли Цинь признавал только имя Ли Цинь, под ожидающим взглядом Цзюнь И он все же произнес свое второе имя.

Ну что за слабость к таким красавцам! Ли Цинь, скрытый ценитель прекрасного, мысленно ругал себя за привычку заботиться о каждом, кто выглядит как ангел.

— Ци Хань... — Цзюнь И попробовал имя на вкус, медленно произнося его.

Длинная, наполненная двусмысленностью интонация заставила обоих покраснеть.

— Ваше Высочество, мне пора продолжать обход лагеря. Вы с господином Ли продолжайте беседу.

Шао Юинь, совершенно не заметивший странной атмосферы, прервал неловкое молчание и напомнил им, что в шатре есть и другие люди.

— Кхм... — Цзюнь И кашлянул и небрежно махнул рукой. — Иди.

Уход Шао Юиня разрушил странное напряжение, и оба собеседника вернулись в нормальное состояние. Дальнейший разговор прошел на редкость гладко. Ли Цинь и Цзюнь И чувствовали, что нашли родственную душу. Ощущение, когда собеседник понимает тебя с полуслова, было невероятно притягательным.

Когда спустились сумерки, Ли Цинь неохотно попрощался с Цзюнь И и отправился в шатер, приготовленный для него слугами.

Упав на постель, Ли Цинь с трудом успокаивал волнение от встречи с таким удивительным человеком. Он отчетливо осознал одну вещь:

Он хочет изменить судьбу Цзюнь И и не дать ему превратиться в того обезображенного злодея!